

Роте Адольф Иванович

История психиатрии в России и Польше

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А31

А31 **Адо́льф Ива́нович Р.**
История психиатрии в России и Польше / Роте Адольф Иванович – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 142 с.

ISBN 978-5-519-83639-5

ISBN 978-5-519-83639-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ятно, они строили свои поселенія отдѣльными группами, поколѣніями или семействами надъ озерами и рѣками мѣстной страны, и жили здѣсь отдѣльными семействами, управляемые старшими членами рода. По временамъ эти старшины собирались для обсужденій о благѣ и бѣдствіяхъ членовъ ихъ семействъ. Уже въ это время предводители и князья не только во время вторженія непріятелей стояли во главѣ многихъ соединенныхъ поколѣній, но и въ мирное время окончательно рѣшали недоразумѣнія и споры въ качествѣ третейскихъ судей.

Въ IX столѣтіи въ туземное населеніе, состоящее изъ финскаго и славянскаго племени, вторглись варяги-скандинавы по происхожденію, и, покоривъ земли между Западной Двиной, Окой и Бѣлымъ моремъ, двинулись на югъ по теченію Днѣпра.

Какъ обыкновенно бываетъ съ простыми людьми, они по неволѣ обратили вниманіе на стихіи и явленія природы, наблюдали добро и зло, вытекающее изъ нихъ, или же со страхомъ и удивленіемъ преклонялись передъ неизвѣстнымъ могущественнымъ Существомъ, отъ Котораго ставили въ зависимость свое счастье и бѣдствія.

Вскорѣ появились посредники между этимъ Высшимъ Существомъ и народомъ въ лицѣ священниковъ, жрецовъ, волшебниковъ и колдуновъ.

Богатство природы, множество озеръ, рѣкъ, лѣсовъ и полей заставило русскій народъ заняться охотой и рыбною ловлей, а также скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ.

Вслѣдствіе споровъ и неурядицъ между отдѣльными племенами, новгородскіе старшины на собраніи рѣшили присоединиться къ варягамъ и пригласили ихъ князей (Рюрика, Синеуса и Трувора), чтобы сдѣлать ладъ и общественный строй на Руси.

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ слово *русь* имѣетъ не сарматское, а славянское происхожденіе. Именно между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ жило племя извѣстное у греческихъ и римскихъ писателей VI вѣка подъ именемъ сарматскихъ Роксолановъ или Россолановъ, которые завоевавъ и покоривъ другія славянскія племена, основали государство, центромъ котораго былъ Кіевъ. Что это были славяне—доказываетъ то, что Роксолане почитали и поклонялись Перуну и другимъ славянскимъ божествамъ, а равно и рѣчь ихъ на оставшихся до нашихъ временъ договорахъ съ Греціей

оказывается славянской. Природное богатство, значительныя добычи, отнятыя у покоренныхъ, завоеванныхъ сосѣднихъ племенъ, достаточно обезпечивали личность и собственность населенія. Поэтому можно не безъ основанія заключить, что у молодого крѣпкаго народа, котораго потребности жизни легко могли быть удовлетворены, не было такихъ моментовъ, которые могли-бы вызвать душевныя потрясенія, могущія послужить этиологическимъ моментомъ для развитія душевныхъ болѣзней. Поэтому хотя въ это время, какъ можно полагать, душевно-больные и встрѣчались, но въ такомъ ничтожномъ числѣ, что не обращали на себя вниманія.

Подъ конецъ IX и въ началѣ X вѣка русскіе, отчасти въ качествѣ воиновъ, отчасти въ качествѣ купцовъ, завязали частыя сношенія съ греками и Византіей ¹⁾.

Это ясно показываютъ различные договоры съ греками кіевскихъ князей Олега и Игоря.

Въ этихъ договорахъ затронуты многіе юридическіе вопросы, относящіеся не только къ гражданскому и уголовному, но и къ государственному праву; нигдѣ однако нѣтъ замѣтки, которая могла бы подать мысль, что въ обществѣ существовали помѣшанные. Это умалчиваніе въ письменныхъ памятникахъ не служило впрочемъ доказательствомъ, что такого рода больныхъ не было среди населенія, но можно смѣло заключить, что ихъ было такъ мало, что князья не сочли нужнымъ предпринимать по отношенію къ нимъ какихъ либо мѣръ. Это намъ показываетъ, что въ жизни тогдашнихъ русскихъ славянъ не было такъ называемыхъ предрасполагающихъ причинъ, или, если и были, то онѣ не оказывали столь вреднаго вліянія, какъ въ позднѣйшія времена.

¹⁾ Послѣ дѣйствительно необыкновенно счастливаго похода Олега на Византію, послѣдній отъ своихъ соучастниковъ и отъ народа получилъ прозвище воражея „вѣщаго“—это доказательство тому, какъ уже было распространено въ народѣ понятіе о чудесномъ, непонятномъ и названія, опредѣляющія это. Въ то время какъ здоровые, сильные мужчины (воины) часто надолго оставляли родину, слабые, оставаясь дома, укрѣпляли города и въ большихъ изъ этихъ городовъ поселялись съ войсками (съ дружиною) братья и сыновья главнаго предводителя, который столицей своей избралъ Кіевъ и составлялъ такъ сказать центръ силы. Вслѣдствіе этого вскорѣ произошло новое дѣленіе народа; народъ распался уже не на племена или поколѣнія, а на воиновъ и невоиновъ.

Племена исчезли, а на ихъ мѣсто появились удѣлы, княжества, которыя получили названіе не отъ племенъ, а отъ столицъ, въ которыхъ собирались (скоплялись) жители.

Если мы внимательно взглянемъ на культуру и исторію развитія російскаго народа, то увидимъ, что съ IX и по XVI вѣкъ народъ находился въ первомъ періодѣ своего развитія, въ періодѣ господства грубой силы и героизма въ отрицательномъ смыслѣ.

Въ этомъ періодѣ народъ не подвергался вредному вліянію алкоголя; пьянство въ отдѣльных случаяхъ и только при извѣстныхъ условіяхъ было принадлежностью высшихъ сословій; что касается пищи, то, на пиршествахъ и празднествахъ, ея употреблялось немовѣрныхъ количества, но приготовленіе и качество ея почти не отличалось отъ обыкновеннаго и не вело за собою никакихъ особенныхъ уклоненій отъ нормы. Сравнивая громадныя пространства съ малымъ населеніемъ, мы видимъ что при обиліи пищевыхъ средствъ—голодь могъ наступить только въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ и только въ ограниченныхъ мѣстностяхъ. Пиршества князей и ихъ соперниковъ въ походахъ отличались впрочемъ только множествомъ приглашенныхъ собесѣдниковъ отъ такихъ же пиршествъ въ народѣ, что касается блюдъ, то они были также просто приготовлены.

Психическое и нравственное изнуреніе также не могло имѣть мѣста, такъ какъ цѣлый народъ придавалъ значеніе и цѣну только одной грубой силѣ.

Введеніе христіанства.

Такія же общественныя условія и отношенія продолжались не смотря на принятіе христіанства Ольгой, вдовой Игоря около 957 года въ Византіи и фактъ этотъ остался безъ всякаго вліянія на народъ. Только принятіе христіанства великимъ княземъ Владиміромъ въ 988 г., бракъ его съ греческой княгиней Анной, и одновременное крещеніе многихъ, а также прибытіе большаго числа греческаго духовенства произвело перемѣны въ воззрѣніяхъ, нравахъ и обычаяхъ русскаго народа. Жителей Кіева, которые не хотѣли добровольно принять христіанства, Владиміръ повелѣлъ собирать на берегу Днѣпра и крестить; въ другихъ городахъ ученіе Христа распространили греческіе и болгарскіе священники. Не малое значеніе въ послѣдствіи оказало то обстоятельство, что Владиміръ, при самомъ введеніи христіанства, старался приготовить будущихъ священниковъ изъ рус-

скихъ. Съ этою цѣлью молодыхъ людей заставлялъ учиться у иностранныхъ священниковъ, строилъ церкви, учреждалъ школы при монастыряхъ ¹⁾).

Христіанское ученіе распространялось особенно по направленію большихъ рѣкъ и проникло также въ Новгородъ. Здѣсь, вдали отъ большихъ водныхъ путей, еще долгиа года удерживалось язычество въ полной своей силѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что жители неохотно принимали христіанство и были принуждаемы къ этому, тѣмъ не менѣе извѣстно, что послѣ смерти Ярослава I, все населеніе Новгорода, подъ вліяніемъ одного языческаго жреца, отступило отъ христіанской вѣры и опять обратилось въ язычество; съ этого времени появилась у новгородцевъ поговорка, что «Путята крестилъ мечемъ, а Добрыня огнемъ».

Путята и Добрыня это личности, посланныя въ Новгородъ для усмиренія возстанія, воспламенившагося при введеніи христіанства, и которые силою ввели опять порядокъ. Извѣстно, что матери оплакивали тогда смерть сыновей, которые до того времени приготовлялись къ духовному званію. Но и потомъ случаи отпаденія отъ вѣры были, должно быть, не рѣдки, если митрополитъ Іоаннъ ²⁾ прямо указываетъ личности, которыя, принявъ христіанскую вѣру, удержали старые обычаи, занимались волшебствомъ и т. д. и даетъ духовнымъ слѣдующее предписаніе: «Ты знаешь, что всѣ «таковые чужды вѣры истинной; учи и наставляй ихъ не «разъ, не дважды, но непремѣнно пока узнаютъ и уразумеютъ истину, пока научатся добру».

Новая вѣра самая прочная основанія получила въ сѣверныхъ странахъ, по сосѣдству съ финнами.

Вмѣстѣ съ новой религіей проникло въ страну образованіе и просвѣщеніе, чему способствовало не только греческое духовенство, но и особенно различные ученые люди, которыхъ Владиміръ одарилъ должностями и почестями.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ появились нужныя для богослуженія книги, писанныя на старославянскомъ церковномъ языкѣ и проникли въ среду народа.

При самомъ первомъ появленіи духовенства въ Россіи, оно стало пользоваться особеннымъ почтеніемъ не только

¹⁾ Тоже самое, что Карлъ Великій сдѣлалъ для многихъ германскихъ племенъ, Владиміръ Великій сдѣлалъ для славяно-русскаго племени и для племенъ покоренныхъ.

²⁾ Исторія русской церкви. Харьковъ 1849 г. Т. I стр. 206.

со стороны великихъ князей, но и другихъ высокопоставленныхъ лицъ, а слѣдовательно неудивительно для насъ, что духовенству даны были особенныя права. Въ уставѣ Владиміра Великаго находятся особенныя предписанія, относящіяся къ общимъ или публичнымъ работамъ и распространяющіяся также на увѣчныхъ и нищихъ. Исполненіе обязанностей наблюдать за общими работами возложено было на представителей христіанства, на церкви и монастыри, которые въ то время были единственнымъ мѣстомъ образованности и просвѣщенія. Въ монастыри очень часто поступали князья и бояре, отдавая въ ихъ пользу свое имущество, а кромѣ того они были богато обезпечены князьями, боярами и народомъ.

Церковь взяла на себя бремя опеки и пріюта нищихъ, которыхъ общество не хотѣло или не могло защитить отъ обидъ и притѣсненій, хотя лица эти не приносили обществу никакой пользы.

Дальше, тѣ же самыя предписанія находимъ и въ церковномъ правѣ.

Церковному или епархіальному суду предавались, за исключеніемъ преступниковъ и нарушителей закона въ семейныхъ дѣлахъ, колдуны, (чаровницы) вѣдьмы, отравители, а также всѣ учрежденія и заведенія и къ нимъ принадлежащія лица были подъ надзоромъ и опекою церкви. Къ такимъ лицамъ или заведеніямъ принадлежали всѣ лица, живущія въ заведеніи, воспитанники, вдовы, спроты, нищіе, хромые, слѣпые; а также торговые дома, постоялыя дворы, больницы и врачи. Хотя въ этомъ законѣ не упоминается прямо о помѣшанныхъ, тѣмъ не менѣе такіе больные находили пріютъ въ домахъ и больницахъ, какъ бѣсноватыя и юродивые. Подъ названіемъ юродивый и теперь еще подразумеваютъ физически и психически слабаго отъ рожденія, но слово юродивый означаетъ еще и человѣка, имѣющаго особенное высокое почтеніе и придающаго громаднѣйшее значеніе религіи, религіознаго фанатика. Юродивые имѣли общественное значеніе и часто это были лица притворяющіяся тупыми, чтобы проповѣдывать правду и публично во очію указывать обществу проступки и преступленія. Съ другой стороны притворялись нѣкоторые юродивыми и съ тою цѣлю, чтобы бездѣлничать и беззаботно проводить жизнь.

Другое законодательство (Судебникъ), которое тоже приписывается Владиміру Великому, содержитъ въ одной главѣ

о «завѣщаніи» предписаніе, чтобы завѣщатель, при составленіи своей послѣдней воли, былъ въ здоровомъ умѣ. Итакъ въ этомъ раннемъ періодѣ мы видимъ, что законодатели обратили уже вниманіе не только на призрѣніе нищихъ, но и на то чтобы ихъ права не были стѣснены. Эти законы служили позднѣйшимъ великимъ князьямъ и законодателямъ прочнымъ основаніемъ и сохранили свое значеніе даже до XVII вѣка, когда наслѣдники Владиміра подтвердили ихъ сообразно съ духомъ времени.

Начало призрѣнія нищихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и душевно-больныхъ, которые, какъ видно изъ вышеизложеннаго, были причислены къ нищимъ, идетъ рука объ руку съ распространеніемъ христіанства, церковей и монастырей, и находилось въ вѣдѣніи этого исключительно въ рукахъ русскаго духовенства.

Первое заведеніе, которое по нашимъ понятіямъ болѣе или менѣе отвѣчало названію «благотворительнаго заведенія», относится къ XI вѣку, ко времени учрежденія знаменитаго Кіевского монастыря съ больницей при немъ. Основатель его говоритъ «Показа-же къ сему и любовь такову, яже мило-сердустъ о бѣдныхъ. Аще бо видите кого нища и убога, въ скорби суще и въ одеждѣ худой сожалеа скорѣя о томъ и со слезами милоуа его. И сего ради сотвори дворъ близъ монастыря своего и церковь св. первомученика Стефана созда въ немъ и тамо повелѣи пребывати нищимъ, слѣпымъ, хромымъ, прокаженнымъ и яже отъ монастыря подаваша еже на потребу и отъ сего имѣнія монастырскиа десятую долю дааша тѣмъ» ¹⁾.

Подъ конецъ XI вѣка въ Россіи было уже довольно значительное количество такого рода больницъ, въ устройствѣ которыхъ оказалъ громадныя услуги архіерей Ефремъ ²⁾ изъ Переяславля.

Попеченіе о больныхъ въ нихъ было поручено опытнымъ и свѣдущимъ въ дѣлѣ прачеванія монахамъ.

Какое истинно христіанское воззрѣніе истекало изъ среднее высшаго духовенства видно изъ рѣчи св. Θεодосія, живущаго въ XI столѣтіи, когда онъ, при удобномъ случаѣ, говоритъ своимъ прихожанамъ (подчиненнымъ) о бѣснующихся,

¹⁾ Кіевопечерскій патерикъ въ житіи Θεодосія по изданію 1861. г. 64.

²⁾ Исторія русской церкви. Харьковъ, 1853. Т. VI, стр. 307.

обращаясь съ слѣдующими, достойными вниманія, вѣскими словами: «Бѣшеный мира ждетъ не волею и добудетъ вѣчной жизни, а пьяный волею страждетъ и добудетъ вѣчной муки. Ибо іерей придетъ къ бѣснующемуся, сотворитъ молитву и прогонитъ бѣса, а надъ пьянымъ, если бѣ сошлись попы со всей земли и молитву сотворили, то и тѣмъ не прогнали бы самовольнаго бѣса пьянства». Чѣмъ больше увеличивалось число монастырей, тѣмъ больше появлялось число пріютовъ для различнаго рода больныхъ.

Раздѣленіе государства послѣ смерти Владиміра между его сыновьями и ихъ наслѣдниками составляло безспорно самый большой вредъ для развитія и укрѣпленія государства. Появившіяся въ послѣдствіи вслѣдствіе этого неурядицы и войны не имѣли особеннаго вліянія на силу церкви и ея дѣятельность, такъ какъ такой знаменитый и вліятельный человекъ, какъ Владиміръ Мономахъ въ XII столѣтіи опирался на постановленія Владиміра Великаго, подтвердилъ и расширилъ ихъ. Несмотря на то, что, вслѣдствіе внутренняго разлада и сильнаго движенія въ народѣ, князья съ войсками оставили столицу удѣла и часто далеко удалялись по семейнымъ обстоятельствамъ, никогда однако не было потеряно изъ виду единство рода и столица всегда принадлежала самому старшему изъ рода, — слѣдующія же по значенію мѣста доставались остальнымъ членамъ семьи по старшинству ихъ: князья были собственно только временными намѣстниками даннаго мѣста и все ихъ вниманіе было направлено только на то, чтобы не потерять правъ старшинства и поэтому взоръ свой обращали постоянно на Кіевъ. Такъ какъ Кіевъ для князей былъ центромъ тяжести, а исключеніе изъ семейнаго ряда невозможно, то перенесеніе удѣла должно было обращать взоръ на княжескій столъ; въ общественной жизни князья принимали участіе только по необходимости, такъ какъ отъ этого зависѣла ихъ собственная польза и вредъ и должны были проводить и укрѣплять понятіе объ единствѣ и нераздѣльности русской земли ¹⁾.

Къ укрѣпленію такого понятія способствовала и церковь, глава которой—митрополитъ—имѣлъ свою столицу въ Кіевѣ. Въ эти времена внутреннихъ неурядицъ и такъ сказать сво-

¹⁾ С. Соловьевъ, Исторія Россіи, Т. XIII, стр. 10 и 11. Москва. 1863.

боднаго передвиженія князей и ихъ воиновъ, и подданные дали прочное основаніе будущему національному и политическому единству.

Жизнь и ея потребности остались все еще прежнія, князья держали въ удѣлахъ верховную власть въ своихъ рукахъ, рѣшали споры, были предводителями войскъ, а въ случаѣ споровъ съ другими князьями созывали совѣтъ изъ старшихъ членовъ семействъ. Несмотря на то, что въ это время уже такъ называемая «Русская правда», уложеніе которой приписывается Ярославу I, служила сборникомъ законовъ, церковное право не потеряло своего значенія. Не безынтересно то, что въ ней мало говорится о тѣлесныхъ наказаніяхъ и еще меньше о смертной казни. За убійство или смертельный ударъ предоставлялась только ближайшимъ родственникамъ кровавая месть.

Всѣ проступки и преступленія, не исключая и убійства, законоположеніемъ замѣнялись денежнымъ штрафомъ, въ случаѣ же если убійца скрывался, должно было платить общество, къ которому онъ принадлежалъ.

Даже монгольское иго, задержавшее почти 2 $\frac{1}{2}$ вѣка внутреннее развитіе Россіи, не имѣло значительнаго вліянія на благотворительныя заведенія и духовенство.

Духовенство, въ рукахъ котораго находились церковный и епархіальный судъ, въ теченіи монгольскаго ига ничуть не потеряло своего значенія; напротивъ того, оно вслѣдствіе благосклоннаго отношенія къ нему монголовъ, могло еще упрочиться и такимъ образомъ были подтверждены не только всѣ права митрополита по отношенію къ его прежней судебной власти, но кромѣ того были освобождены всѣ подчиненные ему, а также ихъ волости, отъ налоговъ и податей и дозволено ему расширить и укрѣпить свою власть.

Вообще митрополитъ и духовенство пользовались не только полною независимостью, но и представлялись очень вліятельными въ Россіи. Великіе князья и князья, старались всячески освободиться отъ монгольскаго ига, опираясь на прежніе законы и не вводили новыхъ, на сколько можно удерживали внутренний порядокъ, отношенія же князей другъ къ другу часто подавали поводъ къ вмѣшательству и посредничеству духовенства.

Когда русскія земли опять соединились въ одно цѣлое и освободились отъ тягостнаго ига, духовенство выступаетъ уже въ качествѣ заступниковъ и защитниковъ противъ своеволія князей.

Въ продолженіи всего этого періода Русская Правда имѣла полную силу, но совмѣстно съ ней вездѣ также примѣнялось и церковное или епархіальное право, а въ княжескіе суды, ради справедливости, приглашались по выборамъ назначенныя лица.

Вслѣдствіе широко распространеннаго христіанскаго милосердія съ одной стороны, и точнаго знакомства съ обычаями и жизнью народа -- съ другой, строгія законоположенія были значительно смягчены и законодатели не имѣли никакого основанія примѣнять законы съ полной ихъ строгостью, ни издавать новые для ограниченія преступленій. Въ такомъ положеніи стояли дѣла до временъ Ивана III (1462—1505).

Этому великому князю, болѣе просвѣщенному, чѣмъ всѣ его предшественники и умѣющему извлекать для себя пользу изъ всего, не удалось только вполне освободиться отъ татарскаго ига, однакожъ онъ подчинилъ себѣ многихъ мелкихъ князей и избралъ Москву центромъ управленія государствомъ. Его вліяніе было самое большое и далеко распространенное и его нужно считать соединителемъ и даже основателемъ русскаго государства. Политическое значеніе его видно изъ обнародованія «Судебника» (1497 г.) основаннаго на положеніяхъ «Русской Правды». Попеченіе о нищихъ и больныхъ по прежнему оставлено въ рукахъ духовенства, церкви и монастырей. Права духовенства остались тѣ-же, оно удержало за собой судебную власть не только въ дѣлахъ духовныхъ и церковныхъ, но также и въ гражданскихъ. Митрополиты и епископы признаны были совѣтниками на равнѣ съ князьями и боярами государства и имъ предоставлено было право ходатайствовать за осужденныхъ на изгнаніе (опалу).

Судебникъ ¹⁾ Ивана былъ введенъ повсюду. Сравнительно съ предыдущимъ законодательствомъ, онъ былъ болѣе строгій, можно сказать, болѣе суровый, такъ какъ въ немъ находимъ неизвѣстныя до сихъ поръ наказанія. На такую перемѣну, безъ сомнѣнія, не остались безъ вліянія права и обычаи монголовъ; за воровство напр. или за другіе проступки виновные подвергались публичному сѣченію кнутами, а въ тѣхъ называемыхъ уголовныхъ дѣлахъ примѣнялась даже пытка и смертная казнь.

¹⁾ И. В. Константиновскій. Русское законодательство объ умышленныхъ, его исторія и сравненіе съ иностранными законодательствами. Въ трудахъ перваго съѣзда отечественныхъ психіатровъ. С.-Петербургъ 1887.

Помѣшанные и законодательство.

Значеніе Судебника безъ всякой перемѣны и въ полной силѣ сохранилось до временъ Ивана Васильевича IV Грознаго (1533—1584). Внутреннія обстоятельства страны по всему вѣроятію приняли неблагопріятный оборотъ и подали поводъ Ивану IV въ первый свѣтлый періодъ его царствованія созвать земскій соборъ (въ 1547 г.) изъ лицъ, принадлежащихъ ко всѣмъ сословіямъ, чтобы радѣть о постановленіяхъ по отношенію къ лучшему управленію государствомъ.

При открытіи собранія Иванъ IV, на публичной площади передъ собранными сословіями, духовенствомъ и (собраннымъ) народомъ сказалъ знаменитую рѣчь, въ которой говорилъ, что во время его малолѣтства происходилъ безпорядокъ вслѣдствіе злоупотребленія и своеволя бояръ, а въ заключеніе проситъ народъ забыть прошлое и обѣщаетъ ему на будущее время справедливость и устраненіе притѣсненій.

Въ такомъ смыслѣ былъ составленъ новый Судебникъ.

Въ 1551 году царь созвалъ собраніе духовныхъ—синодъ, чтобы совѣтоваться съ нимъ объ отдѣльныхъ положеніяхъ Судебника и т. п. Число положеній было сто, почему и новый Судебникъ получилъ названіе «Стоглава», который опять подтвердилъ судебную власть церкви и приказывалъ, чтобы никто не осмѣливался противиться этой власти¹⁾. Имѣя въ виду общественное благо, синодъ постановилъ повсемѣстную перепись прокаженныхъ, больныхъ и старыхъ и опредѣлялъ помѣщать ихъ не въ городскихъ пріютахъ. Содержаніе ихъ было обезпечено благотворительными пожертвованіями, для попеченія и ухода за ними назначены крѣпкіе и здоровые мужчины и женщины, а кромѣ того при пріютахъ, основанныхъ при церквяхъ и монастыряхъ, должны быть частныя лица, что видно не только изъ предъидущаго, но также изъ словъ Ивана, когда онъ на засѣданіяхъ синода жалуется передъ духовенствомъ на злоупотребленія въ гражданскихъ пріютахъ и считаетъ необходимымъ подчинить ихъ «добрымъ священникамъ», что тѣмъ болѣе нужно, ибо при увеличивающемся числѣ больныхъ и нищихъ, не мало есть лицъ, нуждающихся въ общественной благотворительной помощи, а именно такихъ, которыя были одержимы бѣсомъ и лишены яразума²⁾.

¹⁾ Карамзинъ. Исторія Рос. Рос. Т. IX, стр. 437.

²⁾ Прижовъ. Нищіе на Святой Руси. Москва 1862. Стр. 80—81.